

На правах рукописи

Шустов Владимир Геннадьевич

**ЭТНИЗАЦИЯ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ВЛАСТИ
В ПОЛИЭТНИЧНЫХ РЕГИОНАХ
СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ**

Специальность 23.00.02 – политические институты,
этнополитическая конфликтология,
национальные и политические
процессы и технологии

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата политических наук

Ростов-на-Дону
2005

Работа выполнена на кафедре политологии и этнополитики
Северо-Кавказской академии государственной службы

- Научный руководитель:** *доктор социологических наук,
профессор Денисова Галина Сергеевна*
- Официальные оппоненты:** *доктор политических наук,
профессор Бусленко Николай Иванович*
*доктор социологических наук,
доцент Шилкина Елена Леонидовна*
- Ведущая организация:** *Поволжская академия государственной
службы им. П.А. Столыпина*

Защита состоится 9 июня 2005 г. в 9.00 часов на заседании диссертационного совета Д 502.008.02 по политическим наукам при Северо-Кавказской академии государственной службы по адресу: 344002, г. Ростов-на-Дону, ул. Пушкинская, 70, аудитория № 512.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Северо-Кавказской академии государственной службы.

Автореферат разослан 6 мая 2005 года.

Отзывы на автореферат, заверенные печатью, просим присылать по адресу: 344002, г. Ростов-на-Дону, ул. Пушкинская, 70, СКАГС, кабинет 304.

Ученый секретарь
диссертационного совета

Старостин А.М.

I. Общая характеристика работы.

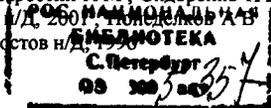
Актуальность темы исследования. Реформы конца восьмидесятых годов, проводившиеся в СССР, вызвали активизацию этнополитических процессов. Трансформировать необходимо было, по сути, унитарное государство с помощью либерализации советской политической системы, а после разрушения последней предстояло демократизировать процессы уже внутри России. С самого начала этих процессов для России, как полиэтничного общества, обозначились дополнительные трудности, основная из них - это проблема развития и упрочения демократии в не вполне благоприятной для нее этнически неоднородной среде и особенно в таком полиэтничном регионе как Северный Кавказ¹.

Слабость федеральных органов власти на начальном этапе реформ, неурегулированность федеративных отношений, отсутствие единого правового поля, становление региональных политических элит, - все это обособляло региональную политическую власть. В девяностые годы двадцатого века, в условиях отсутствия гражданского общества и дискредитации идеи демократии, резко возросла роль этнического фактора в формировании политических элит в республиках Северного Кавказа².

В каждом субъекте Южного федерального округа формирование властных институтов происходило с определенными особенностями. Если в краях и областях округа власть формировалась в том политическом поле, которое находилось в пределах общенационального, то на генезис республиканской власти в регионе оказали большое влияние внешнеполитические факторы, в частности, активность мусульманских центров Ближнего Востока, зарубежные диаспоры северокавказских народов, политические партии зарубежных стран. Их идеологическое влияние активизировало этническую мобилизацию и в значительной степени определило

¹ Авксентьев В А Об историко-культурной и политической специфике Северного Кавказа Ставрополь 1997, Денисова Г С. Этнополитический фактор в политической жизни России 90-х годов. Ростов н/Д, 1996, Денисова Г С, Уланов В П Русские на Северном Кавказе анализ трансформации социокультурного статуса Ростов н/Д, 2003, Савва М В Этнический статус в идеологии и политике. Полис. 1994 №2

² Игнатов В Г, Понеделков А В, Старостин А М, Сидоренко И Н Региональные политические элиты в зеркале социологии Ростов н/Д, 2000, Понеделков А В Политическая элита: генезис и проблемы ее становления в России Ростов н/Д, 2000

вектор реконструкции политической власти в полиэтничных республиках юга России. Этнизация государственной власти в этих субъектах РФ сегодня является уже признанным среди обществоведов фактом, но остается слабо изученным вопрос специфики ее функционирования.

Вместе с тем, экспертиза функционирования государственной власти, сформированной по этническому основанию, имеет большое значение, как в теоретическом, так и в практическом отношении. Проблема реализации демократии в полиэтничных регионах, четко поставленная в мировой политологии А.Лейпхардом¹, до сих пор не получила глубокого анализа применительно к российским условиям. Ее изучение крайне важно в нынешних условиях проведения административной реформы управления регионами. Слабой теоретической разработанностью данной темы и ее практической востребованностью определяется актуальность избранной темы диссертационного исследования.

Состояние научной разработанности проблемы. Формированию политической власти в республиках Северо-Кавказского региона и специфике ее функционирования посвящены работы известных российских и зарубежных ученых, которые изучают конкретные проявления власти в рамках этнополитического процесса. В методологическом плане для осмысления природы власти и властеотношений представляют интерес атрибутивно-субстанциональные концепции власти, которые развивают идеи М.Вебера и связывают сущность власти с различными свойствами человека и сторонами его индивидуальной или микрогрупповой деятельности. В рамках этой концепции можно выделить волевую составляющую, то есть способность субъекта навязывать свою волю. Этот подход характерен для немецкой школы: М.Вебер, И.Фихте, Г.Гегель, К.Маркс, А.Шопенгауэр.

Силовая составляющая, где власть отождествляется со средствами ее реализации, характерна для англо-американской школы: Ч.Мерриам, Д.Кэтлин, Г.Моргентау. Наибольшее распространение получило системное направление, где власть - это свойство макросоциальной системы, власть на уровне семьи,

¹ Лейпхарт А. Демократия в многоэтнических обществах. Сравнительное исследование М., 1997.

организации, или власть в результате взаимодействия индивидов в рамках социальной системы: Т.Парсонс, Д.Истон, Г.Алмонд, М.Крозье, К.Дойч, Н.Луман.

Реляционные концепции характеризуют власть как социальное отношение или взаимодействие на элементарном и на сложном коммуникативном уровне. Одни исследователи рассматривают власть как подавление сопротивления: Д.Картрайд, Д.Френч, Б.Рейвен. Другие исследователи рассматривают власть как уступку части ресурсов в обмен на желаемое поведение: П.Блау, Д.Хиксон, К.Хайнингс. Позиционность изменяемости ролей участников властеотношений исследовал Д.Ронг. К этой концепции обычно относят бихевиористский подход, где изучается поведение людей в борьбе за власть: Г.Лассуэлл. К наиболее сложным и комбинированным моделям власти можно отнести коммуникативные подходы: Х.Арендт, Ю.Хабермас. Эти подходы рассматривают власть как многостороннее, многопрофильное институциональное общение. В рамках этой концепции находятся и новейшие постструктуралистские направления, в которых власть не персонифицируется и не овеществляется: М.Фуко, П.Бурдьё.

Интерес к изучению политической власти в России со второй половины 19 века был связан с резким изменением социально-политической обстановки, развитием капитализма. В этот период определились три основных направления исследования феномена власти. Социологическое направление было представлено М.М.Ковалевским, Б.А.Кистяковским, А.И.Строниным, юридическо-правовое направление разрабатывали Б.Н.Чичерин, В.К.Ивановский, Ф.Ф.Кокошин, А.С.Ященко, психологическое направление активно разрабатывали Л.И.Петражецкий, Г.Ф.Шершеневич, С.Л.Франк. После революции исследования политической власти уходят из сферы академической науки.

В работах этого периода политическая власть полностью отождествляется с государственной властью. Впервые понятие «государственная власть» было введено в научный оборот лишь в 1963 году в статье А.И.Королева и А.Е.Мушкина «Государство и власть», опубликованной во втором номере журнала «Правоведение». Мощным толчком к исследованию

политической власти стали события конца восьмидесятых и начала девяностых годов прошлого века. Исследования власти стали концептуально оформляться в специальную отрасль науки – кратологию. Заметным изданием в России становится монография В.В.Мшвениерадзе «Власть. Очерки современной политической философии Запада», вышедшая в 1993 году.

Политическая власть, как многовекторный, многоаспектный компонент политической системы, исследовали современные российские ученые, такие как В.П.Пугачев¹, А.И.Соловьев², А.А.Дегтярев³, М.В.Ильин⁴, В.Б.Пастухов⁵, В.В.Крамник⁶, В.И.Буренко⁷, В.П.Макаренко⁸, Б.И.Краснов⁹, В.Е.Чиркин¹⁰, В.Г.Ледяев¹¹, В.В.Ильин¹², К.Ф.Завершинский¹³, С.А.Ланцов¹⁴, А.В.Фетисов¹⁵, Д.В.Гончаров, Н.А.Сахаров, В.М.Колдаев, Г.Ю.Курскова, О.Ф.Шабров, И.М.Клямкин, О.М.Ледяева, А.И.Демидов, В.Н.Амелин, А.В.Макарин, Т.А.Алексеева, Б.А.Камкия. Признание научным сообществом

¹ Пугачев В П Основы политической науки учебное пособие М,1993 , Пугачев В П , Соловьев А И Введение в политологию М , 1996

² Соловьев А И Власть в политическом измерении Вестник МГУ 1997.серия 12 №6 , Соловьев А И Политическая власть в обозрении российских ученых Вестник МГУ 1998 серия 12 №4 , Соловьев А И Культура власти российской элиты: искушение конституционализмом? Полис 1999 №2 , Соловьев А И Технологии администрирования политические резонансы в системе власти современной России Полис 2004 №6

³ Дегтярев А А Политическая власть как регулятивный механизм социального общения Полис 1996 №3

⁴ Ильин М В Мельвил А Ю Власть Полис 1997 №6 , Ильин М В Власть Versus Политика Полис. 1991. №5.

⁵ Пастухов В Б Новый федерализм для России институционализация свободы Полис 1994 №3 , Пастухов В Б Российское демократическое движение: путь к власти Полис 1992 №1 , Пастухов В Б Историко-культурные условия эволюции политической власти в России (вопросы политической теории) Диссертация доктора политических наук М , 1995

⁶ Крамник В В Социально-психологические механизмы политической власти Л , 1991 , Крамник В В Технология власти политико-психологические механизмы Диссертация доктора политических наук М , 1996

⁷ Буренко В И Политическая власть, как объект социального регулирования Диссертация доктора политических наук М , 2000

⁸ Макаренко В П Русская власть (теоретико-социальные проблемы) Ростов н/Д, 1998 , Макаренко В П Легитимность политической власти М , 1996 , Макаренко В П Теория бюрократии, политическая оппозиция и проблема легитимности СПб 1996

⁹ Краснов Б И Теория власти и властных отношений Социально-политический журнал 1994 №3

¹⁰ Чиркин В Е Политика и государственная власть Советское государство и право 1988 №1 , Чиркин В Е Легализация и легитимация государственной власти Государство и право 1995 №8

¹¹ Ледяев В Г Власть концептуальный анализ Полис 2000 №1 , Ледяев В Г Формы власти типологический анализ Полис 2000 №2

¹² Ильин В В Политическая антропология М , 1996 , Ильин В В Философия власти М , 1993

¹³ Завершинский К Ф Легитимность: генезис, становление и развитие концепта Полис 2001 №2

¹⁴ Ланцов С А Легитимность и легитимация власти в России СПб 1995

¹⁵ Фетисов А В Политическая власть: проблемы легитимности Социально-политический журнал 1995 №3

существования элитных групп способствовало изучению этого феномена, который концептуально стал оформляться в специальную отрасль науки – элитологию. Одно из ее направлений получило свое развитие в Северо-Кавказском регионе. Здесь научную школу элитологии возглавляют такие ученые, как В.Г.Игнатов, А.В.Понеделков, А.М.Старостин, С.А.Кислицын¹, которые, в том числе, изучают особенности региональных элит, их определяющее влияние на функционирование политической власти в Северо-Кавказском регионе, что позволяет исследователям продвигаться дальше в понимании этого феномена.

Среди зарубежных исследователей власти в многосоставных обществах, где исследуются ее эффективность, легитимность, конституционность, выделяются такие исследователи как: Ж.Шабо², Р.Даль³, Ж.Кермонн⁴, Р.Арон⁵, Т.Болл⁶, Х.Хекхаузен⁷, С.Липсет⁸. Проблемы этнизации политической власти в Северо-Кавказском регионе исследовали видные российские ученые: М.Н.Губогло⁹, В.А.Тишков¹⁰, Г.С.Денисова¹¹, А.Ю.Коркмазов, М.В.Савва, М.Р.Радовель,

¹ Понеделков А В Элита (политико-административная элита) проблемы методологии, социологии культуры) Ростов н/Д, 1995, Понеделков А В, Старостин А М Проблемы исследования политических элит России Журнал общественные науки 1997 №1, Понеделков А В, Старостин А М., Акопов Г И Партийные элиты и партийное строительство в России Журнал Обозреватель 2004. №5.

² Шабо Ж Основные типы легитимности Полис 1993 №5, Шабо Ж Государственная власть конституционные пределы и порядок осуществления Полис 1993 №3, Шабо Ж Конституция и конституционализм. Полис. 1998. №6

³ Даль Р Предпосылки возникновения и утверждения полиархий Полис 2002 №6

⁴ Кермонн Ж О принципе легитимности. Полис. 1993 №5.

⁵ Арон Р Поколение на стыке веков Дюркгейм, Парето, Вебер Полис 1993 №2, Арон Р Демократия и тоталитаризм М.,1993

⁶ Болл Т. Власть Полис. 1993. №5.

⁷ Хекхаузен Х. Мотивация и деятельность М, 1997

⁸ Липсет С Политическая социология // Американская социология перспективы, проблемы методы Смелзер Н М М, 1972, Липсет С Политический человек // Социальная основа политики Балтимор. 1981.

⁹ Губогло М Н Мобилизованный лингвизм М, 1993, Губогло М Н Этническая мобилизация и межэтническая интеграция М, 1999, Губогло М Н Политические технологии в утверждение суверенитета // Становление государственности Адыгеи Т М Полякова, Р Д Хунагов Т I М, 1997.

¹⁰ Тишков В А Очерки теории и политики этничности в России М, 1997, Тишков В А Этнология и политика Научная публицистика М, 2001, Тишков В А Национальности и национализм в постсоветском пространстве (исторический аспект) // Этничность и власть в полиэтничных государствах М., 1994.

¹¹ Денисова Г С Социальная субъектность этноса (концептуальный подход) Ростов н/Д 1997, Денисова Г С, Радовель М Р Этносоциология Ростов н/Д, 2000

О.М.Цветков, Л.Л.Хоперская¹, В.В.Черноус². Под общей редакцией профессора М.Н.Губогло в 1997 году в Москве вышел первый том книги «Становление государственности Адыгеи».

В Адыгее анализ специфики функционирования политической власти имел одностороннее исследование, в основном, оправдывался паритетный принцип формирования региональной власти, это были узко заданные исследования в работах таких ученых, как Т.М.Полякова³, А.Ю.Шадже⁴, М.Б.Беджанов⁵, Р.Д.Хунагов⁶, А.А.Джаримов⁷.

Относительно большой размер публикаций в Адыгее на эту тему, но проведенный узким кругом авторов, которые проводили исследования при поддержке действующей в то время власти, оставили неосвещенными многие специфичные аспекты этнизации политической власти в условиях полиэтничной Адыгеи. В заполнении существующих пробелов автору видится актуальность данного исследования. Данное диссертационное исследование этнизации политической власти в Адыгее позволяет выявить адекватность данного политического процесса федеративному политическому устройству.

¹ Хоперская ЛЛ Современные этнополитические процессы на Северном Кавказе Ростов н/Д, 1997, Хоперская ЛЛ Современные этнополитические процессы Северо-Кавказского региона проблемы политического управления Диссертация доктора политических наук. М., 1999., Хоперская ЛЛ Факторы противостояния и выбор стратегии стабильности на Северном Кавказе. Журнал Центральная Азия и Кавказ 2000 №19, Хоперская ЛЛ, Денисова ГС Современная национальная политика на Северном Кавказе Этнополитический вестник 1995 №6, 1996 №1

² Черноус ВВ Опыт национально-государственного строительства на Северном Кавказе Ростов н/Д, 1995, Черноус ВВ Социально-политический процесс на юге России от вспышки ксенофобии к регенерации этнокультурного взаимодействия и осознанного единого гражданства Южно-российское обозрение 2002 №6

³ Полякова ТМ Этнополитические процессы в условиях трансформации российского общества (На материалах социологических исследований в Республике Адыгея 1993-1996 годы) Майкоп 1997, Полякова ТМ Общественные объединения в политической системе Республики Адыгея // Становление государственности Адыгея Т.1 М., 1997, Полякова ТМ, Хаджибиев Р.Г. Этнополитическая ситуация в Адыгее // Этнополитический ракурс Т.2 М., 1995

⁴ Шадже А Ю Национальные ценности и человек Майкоп 1996, Шадже А Ю Права человека и права этноса в полиэтничном обществе // Становление государственности Адыгеи Т.2 Майкоп 2001., Шадже А Ю Путь к государственным языкам // Становление государственности Адыгеи Т.1. М., 1997.

⁵ Беджанов М Б На пути национального возрождения Майкоп 1992

⁶ Хунагов РД, Шадже А Ю Кавказский фактор в современной России Журнал социологические исследования 2001 №3, Хунагов РД, Полякова ТМ Конституция Республики Адыгея и проблемы реализации принципов правового демократического государства // Становление государственности Адыгеи Т.2 Майкоп 2001 Хунагов РД Политико-властные отношения в реформирующемся обществе и эволюция социальной системы // Становление государственности Адыгеи Т.1 М., 1997

⁷ Джаримов А А Адыгее от автономии к республике М, 1995, Джаримов А А Десять лет и вся жизнь Майкоп 1999, Джаримов А А Услышать голос мудрости и разума // Становление государственности Адыгеи Т.1 М., 1997

Объект исследования - политическая власть в полиэтничном Северо-Кавказском регионе в условиях современной России.

Предметом данного исследования является этнизации политической власти в Республике Адыгея с начала девяностых годов.

Цель диссертационного исследования состоит в анализе влияния этнического фактора на качество функционирования государственной власти в Республике Адыгея и его роли в организации и функционировании системы местного самоуправления.

Достижение поставленной цели предполагает решение следующих исследовательских задач:

- выявить специфику функционирования политической власти в условиях полиэтничных регионов;
- определить легитимный потенциал этнократии в полиэтничных регионах современной России;
- проанализировать объективные и субъективные факторы этнизации политической власти на региональном уровне (на примере Адыгеи);
- выделить этапы институционализации этнократии на примере Республики Адыгея;
- выявить политический механизм этнизации региональной политической власти в условиях полиэтничного региона (на примере Республики Адыгея);
- проанализировать специфику формирования местных органов власти в Адыгее в условиях этнизации государственной власти, адекватности местного уровня власти федеративному политическому устройству и потребностям местного населения.

Научная новизна диссертационного исследования. Впервые на примере Республики Адыгея проведено комплексное исследование этнизации региональной политической власти в период 1991-2002 гг. и определено влияние этого процесса на качество функционирования власти на республиканском и местном уровнях, с позиций концепции этнократического видения вопроса.

В содержательном плане научная новизна исследования заключается в следующем:

- показана специфика функционирования политической

власти в условиях полиэтничности, которая выражена в возникновении дополнительных функций региональной власти;

- выявлена легитимная необеспеченность этнизации власти в полиэтничных регионах в условиях демократии, определены механизмы, компенсирующие эту необеспеченность;

- показана доминирующая роль субъективного компонента в процессе утверждения этнократии в республиках Северного Кавказа;

- выделены этапы институционализации этнократии в Адыгее (утверждение и разрушение), критериальным основанием которых является юридическое оформление ее базовых принципов;

- показана реализация политического механизма этнизации органов государственной власти, которая проявилась в подчинении законодательной и судебной власти органам исполнительной власти, сформированным на основе этнического принципа;

- выявлена специфика формирования местных органов власти в условиях этнизации, которая проявилась в их огосударствлении и ликвидации автономности.

Теоретико-методологическая основа исследования. Диссертационная работа опирается на общенаучные принципы: диалектического характера социального взаимодействия, принципа историзма, сравнительного анализа. Наряду с этим диссертация выстроена на принципах системного подхода. Он предполагает использование структурно-функционального анализа, позволяющего оценить качество функционирования отдельных элементов социальной системы.

В качестве частного научного метода была использована теоретическая модель публичной власти профессора А.Дегтярева. Проецирование этой модели на полиэтничное общество позволяет наиболее полно отразить сложный механизм властеотношений и учесть все основные компоненты власти, выделить основные факторы, влияющие на этнизацию. В частности, в основу диссертационного исследования легла методологическая идея профессора А.Дегтярева: «Властвование управляющих и давление управляемых дает бесконечное число точек пересечения векторов направленности их интересов и воли, а также потенциальных размеров их ресурсов и

актуализированных сил, образующих своего рода гравитационное поле властного общения»¹.

Эмпирической базой диссертационного исследования выступили правовые документы, фиксирующие основные принципы функционирования региональной власти: Конституция РФ, федеральные законы, указы Президента РФ, постановления Правительства РФ, постановления и определения Конституционного Суда РФ, определения и решения Верховного Суда РФ, нормативно-правовые акты Республики Адыгея, постановления и определения Конституционного Суда Республики Адыгея, определения и решения Верховного Суда Республики Адыгея, нормативно-правовые акты органов местного самоуправления Республики Адыгея, а также контент-анализ республиканской прессы, в которой отражен событийный уровень регионального политического процесса.

На защиту выносятся следующие положения:

1. Специфика реализации политической власти в полиэтничном обществе проявляется в возникновении ее дополнительных функций, а именно – в контроле и управлении этническим фактором, оказывающим влияние и давление на государственные органы власти. В свою очередь, это давление формирует механизм авторитарного принятия решений, которые позиционируются в качестве защиты интереса доминирующей этнической группы, что в условиях развития демократических свобод вызывает социальную напряженность и резко снижает эффективность и легитимность региональной политической власти.

2. В условиях этнизации власти появляется непреодолимое противоречие между «этноправовой» легальностью власти, которая оформляется в период этномобилизации для неограниченного доступа этноэлиты к власти, и ее реальной нелегитимностью, которое в полиэтничных регионах формирует протестный потенциал, проявляющийся в сфере межэтнических отношений, региональная политическая власть теряет управление и контроль над социально-политическими процессами, что неминуемо приводит к глубокому политическому кризису.

¹ Дегтярев А А Политическая власть как регулятивный механизм социального общения Полис 1996. №3

3. Становление этнократии в Адыгее явилось следствием совокупности объективных и субъективных факторов при доминирующей роли субъективной составляющей. К числу объективных факторов относятся:

а) ослабление вертикали власти в РФ и втягивание региональной элиты в конфликт между союзным центром и российской властью, что стимулировало этномобилизацию в регионах;

б) этнотерриториальный принцип построения РФ, который допускал правовое оформление этнонационализма;

в) сложившуюся в недрах республиканской партийно-советской номенклатуры этнополитическую элиту и этническую интеллигенцию как выразителей этнонациональных интересов.

Группу субъективных факторов составляют:

а) актуализация этнического самосознания населения на основе реанимации негативного исторического опыта межэтнического взаимодействия народов региона в имперский период истории России;

б) перераспределение собственности в период приватизации преимущественно в пользу титульной этнической группы;

в) использование прецедента стратегии суверенизации власти в Татарстане и Чечне для запуска механизма этномобилизации населения;

г) идеологическая переоценка экономической эффективности суверенизации республиканской власти по сравнению с ее предшествующим статусом (автономной области).

4. В процессе этнизации политической власти в Республике Адыгея выделено два этапа:

- первый этап 1991-1995 гг. - период борьбы республиканских политических акторов за этнизацию власти, который начался с принятия «Декларации о государственном суверенитете ССР Адыгея» и завершился правовым оформлением региональной политической власти в Конституции Республики Адыгея;

- второй этап 1996-2004 гг. - борьба основных политических субъектов за приведение региональной политической власти в конституционное поле федерации,

который завершился аннулированием правовых основ этнизации региональной власти, что привело к изменению 63% статей Конституции Республики Адыгея и аннулированием «Декларации о государственном суверенитете ССР Адыгея».

5. Этнизация государственной власти в Адыгее вызвала ущемление гражданских прав в пользу прав этноса, это проявилось при формировании представительной власти, которая законодательно обеспечила правовые условия для легитимной моносубъектности исполнительной ветви власти, а также к выведению судебной власти из компетенции федеральной власти в категорию совместного ведения. Этнизация государственной власти обеспечивалась не легитимным режимом ее функционирования. В результате этих процессов было заблокировано функционирование конституционного механизма сдержек и противовесов ветвей власти, в результате чего исполнительная ветвь власти была выведена из-под контроля.

6. Реализация механизма этнизации власти привела к нарушению базового принципа демократического общества - обеспечения конституционных прав граждан избирать и быть избранными в органы местного самоуправления. В условиях этнизации государственной власти в Республике Адыгея органы местного самоуправления не обладали автономным статусом, являясь нижним звеном исполнительной власти. Формирование местных органов самоуправления в качестве самостоятельного уровня публичной власти началось только вместе с аннулированием основ этнизации государственной власти.

Научно-практическая значимость работы определяется потребностью анализа политико-социальных факторов, повлекших этнизацию политической власти в Республике Адыгея, что способствовало концептуальному осмыслению этого события. Политическая значимость работы состоит в том, что проделанный анализ дает политико-теоретическую основу для разработки комплекса мер, направленных на эффективное и легитимное функционирование органов государственной власти, реформирование системы местного самоуправления, формирование основ гражданского общества в Адыгее.

В практическом плане положения и выводы диссертационного исследования могут быть использованы органами государственной власти, органами местного

самоуправления, а также представителями средств массовой информации для анализа причин кризиса политической власти в Адыгее.

Материалы, представленные в диссертации, могут быть использованы при разработке учебных курсов по политологии, политической регионалистике, и спецкурсов по элитологии и избирательному праву.

Апробация работы. Основные положения диссертационного исследования докладывались на Всероссийской научно-практической конференции «Проблемы становления гражданского общества на Юге России» (г. Армавир апрель 2004 г.), Всероссийской научно-практической конференции «Социальное развитие России: состояние, проблемы, перспективы» (г. Майкоп апрель 2005 г.), научно-практической конференции «Гражданское общество в России: проблемы формирования и развития» (г. Майкоп апрель 2003 г.), опубликованы в научных работах общим объемом 2,2 п.л. Основные практические положения диссертации были апробированы автором при принятии Устава муниципального образования «город Майкоп» в период 2002-2005 гг., являясь членом рабочей группы по его разработке. Диссертация обсуждена и рекомендована к защите на кафедре политологии и этнополитики Северо-Кавказской академии государственной службы.

Структура работы. Диссертационное исследование состоит из введения, трех глав, заключения общим объемом 155 страниц. Список литературы включает 238 источников.

II. Основное содержание диссертации.

Во **Введении** обоснована актуальность исследования, оценивается степень научной разработанности темы, намечены цели и задачи работы, определены теоретико-методологические основы исследования, сформулированы положения, выносимые на защиту, выделены элементы их новизны и практическая значимость диссертации, формы ее апробации.

В **первой главе «Политическая власть: теоретические и этнические аспекты»** текст содержит два исследовательских уровня.

Во-первых, рассмотрены теоретико-методологические

основания исследования власти в контексте современных политологических концепций, выявлено, что англо-американские политологические школы сегодня возглавляют исследования властных отношений в мировой политологии. Атрибутивно-субстанциональные и реляционные теории власти удачно дополняются сложными комбинированными информационно-коммуникативными подходами к исследованию феномена власти европейской политологической школой. В последнее время активно разрабатываются новейшие постструктуралистические (или неоструктуралистические) концепции власти, они трактуют ее как систему надличностного воздействия в политическом пространстве, как сложную форму «отношений отношений», которая затрагивает все социальное пространство, меняет его и не принадлежит никаким субъектам. Рассмотрены также бихевиористские и психологические интерпретации власти. Все современные концепции политической власти подчеркивают ее значение как регулятора общественной жизни. Политическая власть позволяет организовать общественное производство, которое невозможно без подчинения всех участников единой воле. Каждая концепция политической власти является движением вперед в понимании этого многомерного политического феномена. Проанализированы также последние докторские диссертационные работы российских политологов по проблематике политической власти В.Пастухова, В.Крамника, В.Макаренко, В.Буренко, А.Макарина.

Во-вторых, исследована теоретическая разработанность функционирования политической власти в условиях полиэтничного региона, изучены факторы и условия, способствующие этнизации власти. Особенности становления демократических основ в полиэтничных или многосоставных обществах глубоко исследовал американский профессор А.Лейпхард в своей книге «Демократия в многосоставных обществах». Он сумел выделить четыре черты такой консоциативной демократии: правление большой коалиции, состоящей из политических лидеров всех значимых сегментов многосоставного общества, взаимное вето, основные субкультуры представлены в кабинете примерно пропорционально своей численности, каждая субкультура обладает высокой степенью самостоятельности. В условиях

полиэтнического общества данная модель эффективна при экстерриториальной культурно-национальной организации. Автор считает, что некоторые аспекты со-общественной демократии, такие как: право взаимного вето сегментов, пропорциональный избирательный порядок, сейчас активно обсуждаются и начинают применяться в политической практике, но речь идет о частичной совместимости с этой моделью. Частичное применение данной модели наиболее эффективно при формировании исполнительной ветви власти в условиях полиэтнического общества. В последнее время все чаще обсуждается идея интегральной демократии, при которой сегментирование общества обеспечивает соучастие этнических общин во власти.

В Дагестане конфликт сглаживается за счет распределения постов высшей власти между основными этническими группами, в частности, создание Государственного Совета Дагестана, что позволяет избежать кровопролития и сецессии. На конференции «Будущее российского федерализма: политический и этнический факторы» в феврале 2000 года профессор В.Тишков отмечал, что если в Дагестане оправдывается эксперимент с этническим паритетом, то законодательное закрепление представительского паритета за этническим меньшинством населения в Адыгее являлось нарушением базовых норм демократического правления и основ федеральной конституции.

Профессор Г.Денисова выделила субъективную сторону формирования политической субъектности этноса: историческая память народа об имевшейся в прошлом собственной государственности, наличие в недавнем историческом прошлом событий, нанесших психологическую травму народу, наличие примера иного социально-политического статуса у родственного этноса, наличие общественно-политических организаций, декларирующих и пропагандирующих цели этнического развития, участвующих в политической жизни на уровне республик, успешность политической активности этноэлит в других регионах страны, тесное взаимодействие национальных общественно-политических организаций с административными органами власти, функционеры которой являются представителями этой же этнической группы. Рассмотрена также концепция «внутреннего

колониализма», разработанная американским исследователем М.Гектером, проанализирована вероятность становления институтов демократии в условиях возникновения и утверждения полиархий, предложенная американским исследователем Р. Далем.

Проанализированы основные компоненты власти, которые в теоретической модели публичной власти, предложенной профессором А.Дегтяревым, в условиях полиэтничного общества наиболее значимы. Диалектика этих компонентов в условиях полиэтничного региона на примере Республики Адыгея позволяет наиболее полно отразить специфику формирования и функционирования политической власти, выявить факторы, влияющие на этнизацию власти, и выделить основных субъектов этого процесса.

В выводах по первой главе определены требования к основным ресурсам полиэтничного общества, выявлены причины кризиса и нестабильности общества и определены те меры, которые необходимо принять. Проанализирован легитимационный потенциал региональной политической власти, и то какие условия необходимы для его увеличения, в том числе, с использованием механизмов консоциативной демократии. Выявлена специфика власти в условиях полиэтничного региона, которая проявляется в возникновении дополнительных функций контроля и управления этническим фактором, оказывающим влияние и давление на государственные органы власти.

Во второй главе «Институализация власти в Адыгее: факторы и противоречия» исследуются следующие проблемы.

Во-первых, выявлены и исследованы субъективные и объективные факторы этнизации региональной политической власти. К числу объективных факторов автор относит: слабость федерального центра и вертикали власти в РФ, втягивание региональной элиты в конфликт между союзным центром и новой российской властью, что стимулировало этномобилизацию в регионах, этнотерриториальный принцип построения РФ, этнополитическую элиту и этническую интеллигенцию, которые зародились в недрах республиканской партийно-советской номенклатуры. К субъективным факторам автор отнес: реанимацию негативного исторического опыта межэтнического взаимодействия народов региона в имперский период истории России, перераспределение собственности в период

приватизации преимущественно в пользу титульной этнической группы, использование прецедента суверенизации власти в Татарстане и Чечне для запуска механизма этномобилизации, повышение статуса территории до самостоятельного субъекта для реализации идей суверенизации.

Проанализировано влияние каждого из них на этнизацию политической власти. Показана доминирующая роль субъективного компонента в процессе утверждения этнократии в Республике Адыгея.

Во-вторых, определены основные субъекты, которые оказали и оказывают влияние на процесс формирования и функционирования политической власти в Адыгее.

Это общественно-политические организации, представляющие интересы титульной этнической группы. Такие организации как: «Адыгэ-Хасэ», «Лига мира», временный «Комитет-40», деятельность которых направляла этнополитическая элита, которая выросла из партийно-советской номенклатуры.

Это общественно-политические организации, представляющие интересы русскоязычного населения. Такие организации как: «Союз славян Адыгеи», «Союз казаков города Майкопа», депутатская группа «Действие».

Проанализированы основные программные документы данных субъектов по формированию и функционированию органов государственной власти в Адыгее. Определена политическая позиция каждого субъекта в правовой легализации этнизации власти в Республике Адыгея. Определены причины масштабного кризиса политической власти в Республике Адыгея, который обозначился к концу 2001 года.

В-третьих, в процессе этнизации политической власти в Республике Адыгея автором выделено два этапа.

Первый этап начинается в 1991 году, с принятием Верховным Советом Закона РСФСР «О преобразовании Адыгейской автономной области с Советскую Социалистическую Республику Адыгея (ССР Адыгея)» и принятием в этом же году «Декларации о государственном суверенитете ССР Адыгея», которая грубо нарушила единое правовое пространство Федерации и стала основным документом на этом этапе, обеспечившим этнизацию региональной

политической власти. Завершился первый этап принятием Конституции Республики Адыгея в марте 1995 года, утвердивший правовую легализацию этнизации политической власти в Республике Адыгея.

Второй этап начинается с января 1996 года, когда основные политические акторы вступают в борьбу, одни за сохранение основ этнизации региональной власти, другие за аннулирование ее правовых основ и приведение регионального законодательства в конституционное поле Федерации. Определяющую роль в этом процессе сыграло определение Конституционного Суда РФ, который признал утратившими силу и не подлежащими применению 10 статей Конституции Республики Адыгея. Активную политическую позицию занимала Прокуратура Республики Адыгея по приведению республиканского законодательства в правовое поле Федерации.

Завершается этот этап к концу 2004 года. Были аннулированы правовые основы этнизации политической власти, что привело к изменению 63% статей Конституции Республики Адыгея и принятию постановления Государственного Совета-Хасэ Республики Адыгея в ноябре 2004 года о признании утратившим силу решения Совета народных депутатов Адыгейской автономной области от 28 июня 1991 года о принятии «Декларации о государственном суверенитете ССР Адыгея».

В третьей главе «Анализ реализации власти в Адыгее» исследуются следующие проблемы.

Во-первых, выявлен политический механизм этнизации власти, который на начальном этапе обеспечивал формирование представительного органа государственной власти на паритетной основе. Для паритетного формирования этого органа, с грубым нарушением требований федерального законодательства, образовывались на территориях с преобладанием русскоязычного населения так называемые национальные округа для представителей титульной нации, в местах компактного проживания коренного населения национально-территориальные округа и, наконец, образовывались только территориальные округа. Одномандатные избирательные округа в период 1991-1996 года при допустимом отклонении численности избирателей не более 10%, нарежались в среднем с отклонениями до 80%.

Помимо этого, на территориях с преобладанием русскоязычного населения между органами государственной власти Адыгеи и органами местного самоуправления городов, районов заключались незаконные соглашения об ограничении пассивного избирательного права для представителей русскоязычного населения на этих территориях. Это позволяло формировать парламент на паритетной основе. Полномочия депутатов от одномандатных округов и депутатов от территорий были равными, что было недопустимым. Парламент, избранный по такой схеме, обеспечивал правовое основание этнизации государственной власти в Адыгее и практически становился филиалом исполнительной власти, обеспечивая в будущем ее моносубъектность. Выборы Парламента в марте 2001 года проходили уже по другой схеме, которую этнополитическая элита активно реализовывала. Паритетный принцип формирования Государственного Совета-Хасэ Адыгеи в 2001 году применить уже было нельзя, поэтому стал реализовываться план двухпалатного парламента. Одна палата состояла из депутатов, избранных по мажоритарной системе, вторая палата состояла из депутатов, представляющих территории согласно административно-территориального деления. В преддверии выборов, были образованы новые административные территории. Численность избирателей на этих территориях отличалась более чем в десять раз. Не были закреплены в Конституции Адыгеи полномочия каждой палаты. Это были грубые нарушения федерального законодательства, на что указал и Верховный Суд РФ. Понадобилось почти три года на то, чтобы привести законодательство о представительном органе государственной власти Адыгеи в соответствие с федеральными нормами.

Во-вторых, выявлена доминирующая роль исполнительной ветви власти. Введение президентского поста рассматривалось этнополитической элитой как гарантия экономического суверенитета, полноценной государственности, этнического представительства в органах власти. Поэтому были введены незаконные ограничения пассивного и активного избирательного права, русскоязычная часть населения не могла выдвинуть своего кандидата на протяжении 10 лет. Было проигнорировано даже решение Верховного Суда РФ в 1996 году о незаконном отказе в регистрации представителю

русскоязычного населения.

Политическая моносубъектность исполнительной ветви власти заблокировала механизм сдержек и противовесов ветвей власти. Исполнительная ветвь власти при такой схеме функционирования была неподконтрольна другим ветвям власти, грубо вторгалась в компетенцию федеральных органов власти. Пыталась поставить под контроль деятельность судебных органов. Исполнительная ветвь власти блокировала механизмы взаимодействия с гражданским обществом, активизировала противодействие открытой и латентной оппозиции. На протяжении 1991-2001гг. власть оказалась не легитимной и крайне неэффективной. Все это способствовало углублению кризиса всей политической власти в Адыгее.

В-третьих, в процессе этнизации политической власти в периоды 1993-1998 гг., в Адыгее отсутствовал эффективный и легитимный местный уровень власти, который в данных политических условиях не имел возможности влиять на решения органов государственной власти, так как являлся его нижним звеном, автономного статуса у органов местного самоуправления не было, роль и место местной власти в политическом процессе в Республике Адыгея была сведена к минимуму. Только в 1998 году, когда по решению судебных органов, были проведены выборы представительных органов местного самоуправления на уровне поселений, стал формироваться местный уровень власти. Функционирование на уровне города, района местных государственных органов власти, которые имели двойной статус, тормозило проведение реформы местного самоуправления. Только в 2002 году, когда было аннулировано правовое основание этнизации политической власти в Адыгее, стал формироваться местный уровень власти в качестве самостоятельного политического актора с автономным статусом и укрепляющимся авторитетом среди местного населения. Определены наиболее эффективные пути реформирования местного уровня власти в ближайшей перспективе.

В Заключении диссертации подводятся итоги проведенного исследования, делаются выводы, намечаются наиболее перспективные направления дальнейшей разработки данной темы.

По теме диссертации опубликованы следующие работы:

1. Шустов В.Г. Местное самоуправление, как фактор развития гражданского общества.// Гражданское общество в России: проблемы формирования и развития. Майкоп. 2003. – 0,3 п.л.

2. Шустов В.Г. Местное самоуправление в России: между гражданским обществом и государственной властью.// Проблемы становления гражданского общества на юге России. Армавир. 2004. 0,5 п.л.

3. Шустов В.Г. Законодательная власть в Республике Адыгея в процессе реформирования российского общества. Ростов н/Д., 2004. 0,4 п.л.

4. Шустов В.Г. Местное самоуправление в Республике Адыгея в условиях становления государственности. Ростов н/Д., 2004. 0,5 п.л.

5. Шустов В.Г. История президентских выборов в Адыгее. Майкоп. 2005. 0,5 п.л.

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата политических наук

Шустов Владимир Геннадьевич

**ЭТНИЗАЦИЯ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ВЛАСТИ
В ПОЛИЭТНИЧНЫХ РЕГИОНАХ СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ**

Подписано к печати 26.04.05.

Объем 1,5 п.л. Тираж 100 экз. Заказ №12

Отпечатано в типографии Фридмана.

Лиц. № 070444 от 13.03.98 г.

385000, г. Майкоп, ул. Пролетарская, 99.

№ - 89 09

РНБ Русский фонд

2006-4

15486